

Е. В. КОРОТАЕВА

Интерактивное обучение в формате компетентного подхода

Образование как система всегда отвечает на вопросы: зачем учить, чему учить, кого учить, как учить, кому учить. В каждую эпоху содержание ответов подвергается определенной корректировке, а изменение ответа на один вопрос — например, зачем учить? — влечет за собой соответствующую правку и в других ответах. Именно такую ситуацию мы наблюдаем сегодня.

С конца XX в., как отмечают все исследователи, формируется новая информационная культура, резко возрастает роль информационных технологий, повсеместно усиливается влияние технологической составляющей. Эти процессы не могут не затрагивать систему образования. Так, ответы на вопросы «зачем учить?» и «чему учить?» в определенной степени заложены в федеральных государственных образовательных стандартах в соответствии с различными ступенями образования, которые базируются на компетентном подходе.

И здесь мы встречаемся с определенным противоречием: разработчики ФГОС указывают, что «при разработке Стандарта был полностью учтен объективно происходящий в условиях информационного общества процесс формирования новой дидактической модели образования, основанной на компетентной образовательной парадигме, предполагающей активную роль всех участников» (ФГОС ООО). Однако при этом в предлагаемом стандарте оказались обойдены установки, которые давали бы прозрачный ответ на вопрос «как учить?», тем самым регулируя отношения субъектов в новых условиях образовательного процесса.

Поясним этот постулат. Так, в современных образовательных стандартах предполагается развитие коммуникативной компетенции обучающихся на каждой ступени:

развитие навыков сотрудничества со взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях, умения не создавать конфликтов и находить выходы из спорных ситуаций (ФГОС НОО);

готовность включаться во взаимодействие с родителями, коллегами, социальными партнерами (ФГОС высшего профессионального образования, направление «Педагогическое образование»);

формирование действий по организации и планированию учебного сотрудничества с учителем и сверстниками, умений работать в группе и приобретению опыта такой работы, практическому освоению мораль-

но-этических и психологических принципов общения и сотрудничества (ФГОС основного общего образования).

При этом развить коммуникативную компетентность учащихся необходимо в соответствии с актуальными условиями осуществления образовательного процесса, т. е. с учетом современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Однако вспомним определение компьютера — «персональный», оценим оборудование компьютерного кабинета в образовательном учреждении, где индивид вступает в зрительный контакт с монитором, с экраном, а не с другими присутствующими. Становится ясно, что обучающийся в этом случае ориентирован на индивидуальный маршрут, собственное продвижение, а не совместную работу с другими участниками процесса, которая может стать средством, но не задачей обучения.

Получается, что необходимо подготовить человека к социализации, к продуктивным взаимодействиям в обществе, однако при этом выбираются формы и средства, предполагающие усиление самоактивизации, индивидуализации, а не взаимодействия.

При этом применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на занятиях стало практически обязательным требованием.

Часто преподаватели, учителя, использующие различные мультимедийные средства, убеждены, что они реализуют интерактивное обучение.

Но определить занятие с применением интерактивных средств обучения как интерактивное, т. е. построенное на практике активного взаимодействия субъектов образовательного процесса, так же не правомерно, как назвать «проблемной» лекцию, если на ней прозвучал один-другой вопрос проблемного характера. Это относится и к самому определению «интерактивное обучение». Несмотря на популярность его использования у практиков и теоретиков, мало кто в трактовке этого явления отражает существенные характеристики обучения, построенного на межличностном взаимодействии.

Для поиска истины обратимся к символическому интеракционизму (работы Г. Блумера, Дж. Мида, Т. Шибутани и др.), в котором, согласно позиции Дж. Мида, взаимодействие между людьми представляет собой непрерывный процесс общения, в котором индивиды получают информацию друг о друге, более или менее адекватно интерпретируют ее, что отражается в поведении человека. В символическом интеракционизме априори заложена позиционная активность всех включенных во взаимодействие. И главной целью становится обретение *согласия*, которое, по мнению Т. Шибутани, должно быть сведено к «установлению общей картины мира у тех, кто объединен в совместном действии; это непрерывный процесс, который состоит из последовательного ряда взаимодействий» [1, с. 123]. Таким образом,

процесс действительного *взаимодействия* носит не односторонний, линейный характер, но многосторонний, предполагающий переработку принятие иной информации, ее переосмысление, импровизацию, возможно, изменение направленности, коррекции содержания контакта и пр.

Как же сделать процесс обучения действительно интерактивным, т. е. не просто взаимным, но взаимодействующим?

Прежде всего, уточним определение интерактивного обучения: это особая форма организации обучения, основанная на межличностных взаимодействиях субъектов, направленная на обеспечение их само— и взаимоактивности в решении учебно-познавательных, коммуникативно-развивающих и социально-ориентационных задач. Именно эти задачи соответствуют компетентностной парадигме современного образовательного процесса. Напомним, что *конкретно-познавательная задача* связана с необходимостью понять, осознать и разрешить непосредственную учебную, проблемную, творческую ситуацию, осознать логику и последовательность учебных действий; *коммуникативно-развивающая* предполагает отработку навыков работы интерактивного и интраактивного общения в процессе совместного познания; и, наконец, *социально-ориентационная* нацелена на воспитание гражданских качеств, необходимых для адекватной социализации индивида.

Р. Л. Хон к базисным характеристикам учебного сотрудничества относит: положительную взаимозависимость членов группы, непосредственное взаимодействие, связанное при этом с индивидуальной ответственностью каждого за совместную работу, что, в итоге, приводит к развитию у обучающихся навыков совместной работы [2, с. 538]. Другими словами, подчеркивается идея совместности усилий субъектов обучения.

Между тем на учебных занятиях с применением ИКТ чаще реализуется не интерактивность, а обучение с помощью интерактивных средств, в котором решаются не все вышеперечисленные задачи, а преимущественно учебно-познавательная. Такое положение закрепляет, что очевидно, за учащимся роль объекта обучения, хотя и приукрашенную внешними атрибутами—«мотиваторами» (персональными компьютерами, интерактивными досками, «асос»-голосовалками и пр.).

О внутренней противоречивости современной образовательной ситуации писал Б. Е. Стариченко еще в 2008 г. в статье «Настало ли время новой дидактики?». Безусловно, время пересмотра дидактических подходов уже наступило. А к необходимым и достаточным условиям, изменяющим направленность и реализацию интерактивного обучения, необходимо отнести трансформацию дидактических азов — методов обучения.

Обратимся к классике жанра — предложенной еще Ю. К. Бабанским классификации методов, базирующейся на целостности процесса обучения. В ней выделяются три основные группы: методы стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности; методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности; методы контроля и самоконтроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности.

Чаще всего при использовании ИКТ опираются на их презентационные возможности. Другими словами, их роль оказывается сведена в основном к иллюстрированию: кинофрагменты, фотографии, слайды, интерактивная доска и т. п., что, с одной стороны, помогает наглядно отразить абстрактные положения, подкрепить информацию примерами из жизни и т. д., а с другой — вызывает любопытство и интерес у учащихся. Можно уточнить, что в этом случае технические средства реализуются в группе методов, мотивирующих и стимулирующих обучение. Однако первоначальный интерес учащихся, не поддерживаемый другими методами и средствами, через некоторое время угасает, снижая продуктивность обучения. Поэтому не реализуется основная психодидактическая направленность мотивационно-стимулирующих методов, заключающаяся в обеспечении условий для перехода от внешней учебной мотивации к внутренней, осознанной, отличающейся большей степенью самостоятельности и т. п.

Также информационные технологии с успехом применяются в качестве методов контроля (тестирование он-лайн, офф-лайн, программированный, индивидуальный, дифференцированный фронтальный контроль и т. п.), что позволяет достаточно быстро и объективно получить представление об уровне освоенности учащимися темы, раздела и т. д.

В итоге, сегодня возможности мультимедийных средств обучения реализуются на начальном (мотивационном) и итоговом (контролирующем) этапах учебного процесса.

Что касается «середины», т. е. собственно организации и осуществления учебно-познавательной деятельности, которая составляет основу обучения и еще одну самостоятельную группу методов, то продуктивность современного технологического оснащения с точки зрения учебного взаимодействия, интерактивности, исследована явно недостаточно. А между тем именно целостный подход в переосмыслении методов обучения в ИКТ и дает необходимые ответы на вопросы «зачем?» и «как?» учить.

Умениям и навыкам взаимодействия с опорой на возможности мультимедийного оборудования нужно научить и преподавателей, и обучающихся.

Дело в том, что образовательный процесс веками реализовался в системе «человек — человек».

Добавляя технические средства обучения, мы не только делаем процесс более наглядным (полагая, что и более доходчивым), но и увеличиваем дистанцию между субъектами образовательного процесса, затрудняя интерактивность и вариативность межличностного общения:

Человек — «машина» (технические средства) — Человек

Безусловно, наличие ИКТ делает более эффективными иллюстративную и информативную стороны обучения, однако при этом сокращая время и интенсивность «живого» общения субъектов образовательного процесса.

Очевидно, что совмещение этих систем видоизменяет их специфические характеристики, продуцируя новые (алгоритмизация организаторских свойств) и даже вступая в противоречие. Например, гностический компонент (система «человек-человек») предполагает гибкость, нестандартность, креативность, в то время как установки работы системы «человек-«машина»» требуют четкости, однозначности, предельной конкретики и т. д. Объединяя две системы, мы увеличиваем дистанцию между субъектами образовательного процесса, что значительно изменяет непосредственный контакт, интерактивность, вариативность межличностного общения.

Осознание этого должно приводить не к отказу от использования ИКТ в учебном процессе, а к поиску новых методических подходов для внедрения форм и средств обучения, в том числе и ИКТ, которые становятся неотъемлемой частью образовательного процесса.

Учитывая это, на занятиях со студентами одного из факультетов УрГПУ в процессе представления слайдовых лекций мы заметно изменили процесс организации занятия. Так, как и ранее, преподаватель готовит основной текст, организует слайдовый показ, но на самом занятии он выступает как ведущий, а не лектор. Основным приемом работы с таким материалом является комментируемое чтение «по цепочке», которое осуществляют сами обучающиеся. Студенту необходимо прочесть текст, интерпретировать его, привести соответствующие примеры. Преподаватель при необходимости задает уточняющие вопросы. Если студент испытывает затруднения при комментариях, можно обратиться «за помощью к клубу», и всегда находятся заинтересованные участники, готовые поделиться собственной точкой зрения на возникшее затруднение.

Также в слайдовом режиме используется и прием «опережающего обучения»: когда студентам выдается будущая слайдовая лекция, и они сами готовят полноценный, научно-ориентированный комментарий представленного содержания.

В процессе проведения такого интерактивного обучения мы пришли к выводу, что для обеспечения продуктивного взаимодействия на занятиях с применением ИКТ преподавателю стоит предусматривать:

— методическую обработку информации: членение (план), логика предъявления (тезисное представление), подкрепление (аргументированность и доказательность: факты, образы и др.), закрепление (вариативность аналитических и/или обобщающих действий) предлагаемой информации;

— введение системы символов (знаков), позволяющих фиксировать и настраивать на конкретный из перечисленных этапов работы с предлагаемой информацией (например, значок *nota bene* «NB» — от лат. «замечай хорошо», «обрати внимание», — показывает, что сейчас будет важная информация — определение, особая характеристика и др. ; или использование смайлов с оценочным подтекстом — «хорошо!», «неудачно») и т. п.

Даже семинары контрольного характера можно сделать более интерактивными, ориентированными на межличностное взаимодействие участников. Такое занятие подразделяется на две-три (в зависимости от объема заданий) части: индивидуальное тестирование студентов с использованием возможностей «онлайнового» тестирования; групповое прохождение того же теста, при этом все члены группы должны дать единый ответ; и, наконец, открытое фронтальное прохождение тестовых заданий с разбором.

Подобный режим обучения обладает значительно большей степенью интерактивности по сравнению закрытым индивидуальным или фронтальным тестированием. Взаимодействие здесь оказывается не квазиинтерактивным — линейным (вопрос-ответ), но действительно дискуссионным, объемным (в поиске наилучшего варианта при обсуждении в микрогруппах), выходящим за пределы диалогической формы (беседа двух субъектов: преподаватель — обучающийся) в ситуацию полилога и т. д.

В. И. Кудашов считает, что «учебный процесс должен строиться так, чтобы способствовать сознательному соучастию осваивающей его личности в воспроизводстве его содержания в процессе образования» [3, с. 5]. Понятие «сознательное соучастие» выводит роль учащегося за пределы имитационного сотрудничества, определяя иные — ответственные, инициативные, социально ориентированные — позиции субъектов в режиме интерактивного обучения.

Сегодня становится очевидным, что недостаточно выдвинуть требование обязательного использования ИКТ для того, чтобы образовательный процесс стал современным. Нужен комплексный подход в переосмыслении возможностей интерактивного обучения, который дает новые ответы на вопросы «чему?» и «как?» учить.

Полноценное интерактивное обучение (в том числе и с использованием ИКТ), реализует и учебно-познавательную, и коммуникативно-развивающую, и социально-ориентационную задачи, позволяет сформировать у об-

учающихся важные социальные компетенции — активную и осознанную позицию в со-обществе, принятие правил общежития и взаимодействия, готовность к со-действию, установка на поиск конструктивных решений в ситуациях межличностной коммуникации и т. д. В режиме такого интерактивного обучения учащийся становится не пассивным слушателем, но активным со-участником образовательного процесса, что полностью соответствует задачам ФГОС.

В качестве итогов подчеркнем следующее.

Очевидно, что изменение одной из дидактических составляющих, а именно ответ на вопрос «как учить?», влечет за собой изменения в и ответах на вопросы «чему?», «кого?», «кому?» учить.

Обеспечение условий для реализации этих позиций тоже становится задачей преподавателя в рамках новой позиционной дидактики. Результативность этого процесса во многом зависит от организации процесса восприятия учебного материала. Прежние отработанные приемы были рассчитаны на «живое» общение участников учебного процесса, на возможность реактивного контроля со стороны преподавателя/учителя и соответствующей коррекции. В процессе технологизации обучения все названные компоненты претерпевают изменения, как бы растягиваются во времени и пространстве, поэтому имеет смысл заново переосмыслить механизм передачи и восприятия информации.

Не менее важными аспектами новой дидактики являются вопросы развития внутренней мотивации (особенно значимой в рамках дистанционного обучения), проблема продуктивности-репродуктивности обучения, поскольку технологичность обеспечивает алгоритмизацию в ущерб креативности и т. д.

Все перечисленное не исчерпывает дидактических аспектов, связанных с информационно-коммуникационной составляющей современного образования, однако же исследования в данном проблемном поле, скорее всего, приведут к выявлению новых компетенций, необходимых каждому человеку в процессе его индивидуальной и общественной самоактуализации.

Литература

1. Шибутани, Т. Социальная психология [Текст]. — Ростов н/Д : Феникс, 1998. — 544 с.
2. Хон, Р. Л. Педагогическая психология. Принципы обучения [Текст]. — М. : Деловая книга, 2002. — 736 с.
3. Кудашов В. И. Диалогичность сознания как фактор развития современного образования: сущность и специфика взаимосвязи [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. — Иркутск, 1999. — 44 с.